

КРЫМСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕСНЕ ЕЕ ЖИЗНИ

Имя замечательной русской певицы Евгении Константиновны Мравиной хорошо знакомо всем, кому дорога история отечественной культуры. Десять последних лет она прожила в Ялте, где и умерла.

Московский литератор Г. А. Нечаев работает над книгой очерков, часть из которых посвящена Крыму. Туда войдет и его рассказ о пребывании Е. К. Мравиной в Ялте, который мы предлагаем вниманию читателей.

вступление, певица — о ужас! — молчала. И только после того, как аккомпаниатор, выручая ее, стал импровизировать вступление, послышался хриплый голос больного человека. Евгения Константиновна разрыдалась и, едва держась на ногах, ушла со сцены...

Провал последнего несостоявшегося концерта так сильно потряс все ее существо, что началось обострение болезни. Предчувствуя приближение смерти, Мравина раздала на память своим ялтинским дру-

ЕВГЕНИЯ КОНСТАНТИНОВНА МРАВИНА родилась в Петербурге в феврале 1864 года (на надгробной плите ее могилы, которая находится на Поликуровском мемориале в Ялте, ошибочно указан 1884 год) в семье генерала-инженера К. И. Мравинского. Первоначальное образование будущая певица получила дома. Мать ее увлекалась итальянской оперой. Увлечение передавалось и ее детям, особенно маленькой Жене, музыкальная одаренность которой проявилась уже в трехлетнем возрасте. Двенадцати лет она поступила в Екатерининскую гимназию сразу в четвертый класс, где обратила на себя внимание знанием нескольких иностранных языков и своим прекрасным голосом. Большая дружба связывала Евгению с младшей, сводной сестрой Александрой (от второго брака матери с М. А. Домонтовичем), ставшей впоследствии известным советским дипломатом А. М. Копыловым.

Первой обратила внимание на голос Евгении Мравиной певица-любительница Ю. Ф. Аббаза, состоявшая в дружбе с композиторами Ш. Гуно и Ф. Листом. Она посоветовала юной певице заняться обработкой голоса, представляла ее известному в то время оперному певцу и педагогу И. П. Прянишникову. Три года занятий с ним дали блестящие результаты. В 1885 году Е. Мравина вместе со своим учителем побывала в Италии, посещая спектакли в театре Ла Скала. В августе того же года в итальянском городе Витторио певица впервые блестяще спела на итальянском языке партию Джильды в опере Верди «Риголетто».

«Ей было 19 лет, — вспоминала об этом времени А. М. Коллонтай, — она была красива, как мадонна Рафаэля, а голос ее был чист и мягок. Пела она, как птица, без всякого напряжения, так естественно, будто никаких усилий ей это не стоило...»

А через несколько месяцев Евгения Мравина дебютировала в Мариинском театре. Артистка быстро завоевала симпатию у публики. Предъявляя к себе большие требования, она постоянно стремилась совершенствовать свое вокальное мастерство. После окончания первого же сезона она поехала в Берлин к Дезире Арто, известной певице и педагогу, с которой за два месяца подготовила новые партии — Людмилы в опере «Руслан и Людмила» М. Глинки и Эльзы — в опере «Лоэнгрин» Р. Вагнера. В Париже она брала уроки пения у М. Маркези, знаменитой певицы и педагога, и А. Бакса, профессора Парижской консерватории. Некоторые партии Мравина проходила там с композиторами Ш. Гуно, Ж. Массне, Л. Делибом.

По возвращении в Петербург она впервые спела партию Людмилы на открытии сезона 31 августа 1886 года.

В первый сезон Евгения Константиновна выступила на оперной сцене сорок раз, спев семь новых партий.

В 1887 году Мравина вышла замуж за штабс-ротмистра Л. Л. Корнбута-Дашкевича.

Впереди у актрисы были гастролы в Англию, Германию, Францию, Бельгию.

Будучи женщиной высокоинтеллектуальной и чрезвычайно скромной, Евгения Константиновна с отвращением относи-

лась ко всякому проявлению в артистической среде божественных отношений и стояла в стороне от закулисных интриг, которые завистники плели вокруг ее имени. А после того, как Мравина отказалась стать любовницей престолонаследника, будущего царя Николая II, отношение к ней еще более ухудшилось. В своем угодничестве перед правившей верхушкой дирекция императорских театров, стремясь избавиться от певицы, снискавшей огромную популярность и любовь среди демократически настроенной публики, стала чинить ей всяческие препятствия, несправедливо ущемляя ее материальные интересы.

Евгения Константиновна не раз подумывала об уходе из Мариинского театра, контракты с которым продолжались до мая 1900 года. Прослужив в нем четырнадцать лет и спев более тридцати разных партий, Евгения Константиновна покинула Мариинский театр в возрасте тридцати шести лет, в расцвете творческих сил, добившись в вокально-сценическом искусстве колоссальных успехов. Дирекция отказала ей и в пенсии — у нее не хватало одного года выслуги лет. И только после обращения в Зимний дворец ей назначили неполную пенсию.

Осенью 1900 года Мравина уехала за границу, где пела на оперных сценах в Лондоне и Милане, а по возвращении в Россию выступала с концертами в Киеве, Симферополе, Харькове. Откликаясь на ее концерт в Симферополе, газета «Крым» подчеркивала: «...Концерт Мравиной удался в артистическом отношении в полном смысле великолепно. Публика получила полное эстетическое наслаждение...»

В начале 1902 года Евгения Константиновна вместе с баритоном Н. Викторовым, артистом петербургской частной оперы, отправилась в концертную поездку по городам Сибири. Публика везде встречала ее выступления с большим энтузиазмом. Однако эти гастролы, проходившие в труднейших условиях, стали роковыми для Мравиной. В Иркутске она заболела черной оспой, вызвавшей впоследствии ревматизм суставов. Новым ударом судьбы оказался и развод с мужем, потребовавшим денежка состояния в равных долях, нужного ее талантом. Все это надломило душевные силы актрисы.

Оказавшись в Петербурге в одиночестве, вне оперной сцены, в нездоровье, Евгения Константиновна 25 сентября 1903 года уехала в Ялту и поселилась в гостинице «Россия» (ныне «Таврида»), где на мемориальной доске ошибочно указана дата — 1904 год. Ялта привлекала Мравину не только как полюбившийся с детства город, но и как культурный центр, в котором жили известные представители тогдашней передовой интеллигенции А. П. Чехов, С. Я. Елпатьевский, В. Н. Дмитриев, Л. В. Средин, А. А. Спендиаров. Дом на Екатерининской улице (ныне ул. Литкенса) был средоточием музыкальной жизни. В летних концертных сезонах в Ялте выступали местные музыканты и артисты, а также приезжавшие в Крым на гастролы и отдых. Евгения Константиновна часто

бывала у Спендиаровых. Его жена, Варвара Леонидовна, и сам Александр Афанасьевич восторгались талантом Мравиной. В их доме она встречалась с композиторами Н. Н. Агани, А. А. Арениским, Н. Н. Черепнинным, А. К. Глазуновым, А. Т. Гречаниновым, участвовала в музыкальных вечерах. Дочери Спендиаровых очень любили Евгению Константиновну и ласково называли ее «Мравушкой».

В одном из писем В. Л. Спендиаровой Мравина писала: «Шлю Вам привет из Алупки. Неужели Вы не засидите сюда до отъезда в Судак? Мне хочется еще раз поблагодарить Вас за сердечное отношение, которое я нашла в Вашей семье и которое очень ценю. Крепко Вас целую, поклон Александру Афанасьевичу — этому всегда отвлеченному, настоящему художнику...»

А. Спендиаров посвятил Мравиной несколько романсов. Она благодарила его: «Спасибо от души, многоблагодарный и дорогой Александр Афанасьевич, за грациознейшие романсы, за посвящение... Вы меня искренно порадовали. Пока не могу решить, который из них мне больше нравится. Душевно преданная Мравина...»

В большой дружбе Евгения Константиновна была и с внучатыми племянницами генерала П. И. Багратиона, жившими тогда в Ялте. Актриса принимала участие в благотворительных концертах, проходивших в курсах городского сада на набережной, в зале Александровской мужской гимназии (ныне — институт «Магаран»). Она пела камерные вещи, в том числе «Каваронка» Глинки. Весь сбор с концерта, состоявшегося там 17 октября 1904 года, был передан на оказание помощи раненым и больным воинам, прибывшим в Ялту на лечение с русско-японского фронта. 21 ноября там же состоялся большой концерт, сбор с которого пошел в пользу нуждавшихся приезжих больных и на постройку пансионата «Яузлар» в Нижней Аутке.

Артистка приняла активное участие в празднике «Белой ромашки», устроенном в пользу туберкулезных больных. По просьбе Ялтинского попечительства она написала «Страничку воспоминаний» (к великому сожалению, очень короткую) для сборника. Выручка от его продажи также предназначалась в пользу приезжих больных и больных туберкулезом воинов, прибывших с русско-японского фронта.

Горно-морской климат укрепил здоровье Евгении Константиновны настолько, что она решила продолжить артистическую деятельность и отправилась с концертной программой в Константинополь, а оттуда — в Вену. В марте 1906 года состоялся ее концерт в Петербурге, в зале Дворянского собрания.

Несмотря на внешний успех концерта, болезненный вид певицы произвел на петербургскую публику, знавшую ее прежде, тяжелое впечатление. Сама же она, почувствовав, что стала петь с большим напряжением, решила больше не выступать. И все же по возвращении в Ялту по просьбе своих близких друзей выступила с концертом. Послушать бывшую знаменитую певицу съехались многие местные аристократы. Мравина вышла на сцену в ослепительно белом платье, публика встретила ее громом аплодисментов. Когда А. Спендиаров сыграл на фортепиано

этим уцелевшие драгоценности, просила похоронить ее в костюме Джульетты и поставить на могиле мраморный крест, увить его глицинией, посадить вокруг чайные розы. Евгения Константиновна скончалась от паралича сердца 25 октября 1914 года. Ялтинские газеты на первых полосах в черных рамках поместили сообщение о ее смерти.

В некрологе «Ялтинского вестника» говорилось: «...Происходя из аристократической семьи (дочь генерала Мравинского) и получивши широкое всестороннее образование, покойная с юных лет посвятила себя сцене и была украшением ее до самого ухода...»

Последний свой концерт покойная давала в Ялте в 1904 году в зале мужской гимназии, причем весь сбор с этого концерта, около двух тысяч рублей, ею был пожертвован на оказание помощи больным и раненым воинам...

Более десяти лет Евгения Константиновна прожила в Ялте, поддерживая знакомство с многими своими друзьями. Тем не менее, двери ее квартиры никогда не были закрыты для всех, кто нуждался в ее помощи, или в нравственной поддержке.

В течение многих лет Евгения Константиновна страдала ревматизмом и другими острыми болезнями. Ходила она не иначе, как только опираясь на палочку...

Особенно ослабела Евгения Константиновна после операции, сделанной ей с полгода тому назад, а месяца два-три тому назад ей пришлось перенести тифозное заболевание. Все это не могло не отразиться на слабых силах больной, и она третьего дня тихо уснула навеки...

Друзья похоронили Е. К. Мравину на городском кладбище на Поликуровском холме, рядом с могилами композиторов В. С. Калинникова и Н. Н. Агани, выполнив все ее пожелания.

Вот уже семьдесят лет прах Е. К. Мравиной покоится на Поликуровском холме, с которого она когда-то насто любовалась великолепной панорамой ее «дорогой Ялочки» и окрестностей. Поднимись и ты, читатель, на этот холм, почти память замечательной женщины и замечательной певицы, оставившей яркий след в искусстве.

Г. НЕЧАЕВ

На снимке: Е. К. Мравина в роли Татьяны в опере «Евгений Онегин» (снимок публикуется впервые).